

И. М. Комаров

Криминалистические операции – криминалистический метод познания в уголовном судопроизводстве

Определение научных фактов и выдвижение на их основе гипотезы еще не свидетельствует о формировании частной теории криминалистических операций. «Развитая теория, – указывает Р.С. Белкин, – не «вырастает» непосредственно из научных фактов, не является следствием простого их обобщения» [1, с. 16]. Но что указывает на процесс формирования теории, определяет его направление и характер?

Ответ мы находим также у Р.С. Белкина. «Между обобщением и построением частной криминалистической теории, – пишет он, – есть еще одно звено – создание, выдвижение отдельного теоретического построения, относящегося к одному или группе однородных фактов и отличающегося от частной теории, таким образом, меньшей степенью общности» [1, с. 16].

Это означает, что теоретическое построение, основываясь на установленных научных фактах, «вырастает» из гипотезы, предположительно объясняющей объект познания – криминалистическую операцию.

Закономерен вывод: подтвержденная гипотеза превращается в отдельное теоретическое построение, которое отличается от частной теории лишь степенью обобщенности предмета.

Нами сделано предположение, что криминалистическая операция представляет собой криминалистический метод познания уголовного судопроизводства. Следовательно, в этом объекте (криминалистические операции) необходимо отыскать все то, что характеризует его соответствующим образом (как криминалистический метод познания).

Данный подход отвечает требованиям методологии познания, где характер метода определяется, прежде всего, объектом и предметом познания. В этой связи П.В. Копнин и М.Б. Гуровский указывают, что «каждая, сколько-нибудь развитая наука, имея свой особый предмет изучения и свои теоретические принципы, применяет свои особые методы, вытекающие из того или иного понимания сущности ее объекта» [2, с. 410].

По аналогии это высказывание в полной мере применимо и к формирующейся частной теории криминалистических операций, науч-

ному знанию системы общей теории криминалистики, которое имеет собственный объект и предмет познания.

Исследование криминалистических операций в качестве криминалистического метода познания следует начать, обратившись к категории их сущности. Она определена нами в качестве системного полифункционального способа целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач уголовного судопроизводства.

Определяющим в понятии сущности криминалистических операций является то обстоятельство, что она является комплексным способом практической деятельности субъекта доказывания.

Но как это свидетельствует в пользу того факта, что криминалистическая операция является криминалистическим методом познания в уголовном судопроизводстве (далее – метод познания)?

Субъект доказывания, прежде чем спланировать, организовать и провести криминалистическую операцию, анализирует сложившуюся следственную ситуацию, определяет соответствующую систему целей (задач), а уже затем начинает планомерно и целенаправленно воздействовать на выбранный им объект системы конкретного уголовного судопроизводства для получения доказательственной или ориентирующей уголовно значимой информации. Целенаправленная деятельность субъекта доказывания, реализующего криминалистическую операцию, предполагает знание им определенных путей, способов осуществления конкретных действий, достижения поставленной системы цели (системной задачи).

Способ, основываясь на котором субъект доказывания достигает результата, определенного реализацией криминалистической операции, не произволен и не случаен. Он необходимым образом обуславливается содержанием поставленной системы цели (системной задачи). Очевидно, что ее содержание составляет ожидаемый от реализации криминалистической операции результат. Но его дают не любые, а строго определенные субъектом дока-

звания действия, они совершаются не как попало, а в строго определенной последовательности.

Тот факт, что криминалистические операции используются в практике правоохранительной деятельности в зависимости от тех или иных практических задач, уже определил способы деятельности субъекта доказывания. Отработанные и отобранные практикой они обобщились в определенные нормы, правила, которые он должен соблюдать, реализуя соответствующий способ деятельности. Фактически практика определила некоторые эмпирические закономерности функционирования криминалистических операций, а «совокупность известных норм, правил, указывающих, как нужно действовать, чтобы получить определенный результат, и составляют метод» [3, с. 6].

Определение метода как способа целенаправленной познавательной и предметно-преобразующей деятельности является весьма распространенным в научной литературе. В.В. Штофф указывает, что метод – это «... способ поведения в какой-либо области» [4, с. 4], Р.С. Белкин трактует его в качестве «способа подхода к действительности, способа познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, способа достижения какой-либо цели, решения задачи» [5, с. 330]. На наш взгляд, его определение через понятие «способ» является вполне обоснованным. Но этого недостаточно, чтобы сделать вывод о том, что криминалистические операции решают задачи уголовного судопроизводства как криминалистический метод познания.

Понятие «способ» толкуется С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой как «действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь» [6, с. 757]. Это понятие выражает не случайный набор операций, а устойчивую систему повторяющихся действий, находящихся, что весьма важно, в определенной, необходимой взаимосвязи. Что это означает? Обратимся вновь к практике уголовного судопроизводства.

Планирование, организация и проведение криминалистических операций с необходимостью подчиняются планируемыми системам целей (системным задачам), которые зависят от складывающейся следственной ситуации, характера расследования, других факторов, могут повторяться в нескольких схожих расследованиях. Например, если мы сталкиваемся с необходимостью задержания вооруженного преступника и имеем время для подготовки опе-

рации, то планируемая система целей (системная задача) будет отвечать тому опыту проведения соответствующих криминалистических операций, который сложился на протяжении определенного времени. Это повторение будет иметь место в практике, пока не изменятся объективные и субъективные условия, его определяющие. Можно привести значительное число аналогичных примеров с другими криминалистическими операциями, так как уголовное судопроизводство в значительной мере подчинено стереотипам мышления и поведения субъекта доказывания.

Таким образом, характеризуя способ как элемент содержания сущности криминалистических операций, можно свидетельствовать о его повторяемости, а это необходимо для познания криминалистических операций в качестве метода познания уголовного судопроизводства. В подтверждение этому приведем высказывание американского философа Д. Бахлера. Он писал: «Если употребление термина «способ» имеет какой-нибудь смысл, то оно должно иметь значение, предполагающее коэффициент повторяемости, что является необходимым для метода» [7, с. 3].

Обратимся к другому моменту сущности криминалистических операций – к системности. Она отражает систему действий субъекта доказывания для достижения системы цели (системной задачи) и, как нам представляется, характеризует эту систему в качестве метода.

Некоторые авторы, давая определение метода, специально подчеркивают, что он выступает в качестве «совокупности или системы правил, принципов, ориентирующих человека в его деятельности» [3, с. 8]. Такое понимание восходит еще к Р. Декарту. «Под методом, – писал он, – я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без излишней траты умственных сил, но, постепенно и непрерывно увеличивая знание, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно» [8, с. 89].

Признак метода – системность – выделяют в своих определениях П. Апостол и Г. Платонов. По мнению первого, слово «метод» обозначает «систему принципов или оперативных правил, которая используется при какой-либо деятельности» [9, с. 1469], второй полагает, что он (метод) – «система регулятивных принципов познавательной и преобразующей деятельности людей» [10, с. 20].

Системность способа как составляющая сущности криминалистических операций является

важным моментом для уяснения природы криминалистических операций как метода познания в деятельности субъекта доказывания. Известно, что метод «не существует в объективной действительности сам по себе, он результат творческой деятельности человека и представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знаний действительности, закономерностей ее познания и преобразования» [3, с. 9]. Системность способа, в этом смысле, представляет собой правила криминалистической деятельности, сформулированные на основе анализа правоохранительной практики и имеющихся специальных (криминалистических, уголовно-процессуальных и пр.) знаний о свойствах и связях объектов криминалистического воздействия, о закономерностях их функционирования и развития познания, правил, которые содержат в себе требования к субъекту доказывания поступать таким, а не иным образом, совершать те, а не иные процессуальные действия в процессе движения к поставленной системе цели (системной задаче).

Это означает, что криминалистические операции как способ решения системных задач уголовного судопроизводства, так же как и метод, не существуют в объективной действительности сами по себе. Криминалистические операции – результат творческой деятельности субъекта доказывания. Они, как и метод, создаются субъектом доказывания (человеком) и представляют собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знаний, обеспечивающих процесс уголовного судопроизводства, закономерностей его познания и преобразования. В этой связи уместно привести высказывание Т. Павлова, сделанное им относительно метода. Он пишет: «В общественной и естественной материальной действительности нет никаких методов и имеются лишь объективные законы. Методы имеются лишь в головах, лишь в сознании, а отсюда – и в сознательной деятельности человека» [11, с. 105].

Это с достоверностью свидетельствует о связи криминалистических операций с определением метода как способа достижения понимания непознанного объекта путем использования соответствующих средств. Указанная связь четко выражает мысль, что при всей объективности содержания требований криминалистических операций, так же как и метода, они имеют субъективную форму бытия в системе уголовного судопроизводства, т.е. являются плодом профессиональной деятельнос-

ти субъекта доказывания в решении возникающих процессуальных задач.

Обратимся к другому важному моменту сущности криминалистических операций – к полифункциональности, которая характеризует способ наряду с системностью. Полифункциональность в криминалистических операциях понимается как многоцелевое внешнее проявление свойств криминалистических операций в системе отношений уголовного судопроизводства. Основное предназначение использования этих свойств – получение необходимой доказательственной и ориентирующей уголовно значимой информации. Именно эта информация является основным объектом воздействия криминалистических операций, так как ее попадание на основе применения этого способа в систему уголовного судопроизводства обеспечивает решение задач этой системы.

При воздействии на указанные объекты свойствами криминалистических операций исследуют и воспроизводят свойства (изобличающие, подтверждающие, удостоверяющие и т.д.) доказательственной и ориентирующей уголовно значимой информации в их взаимосвязи и взаимозависимости, т.е. в виде целостной системы, а это важнейшая характеристика метода познания. «Весь метод, – писал Р. Декарт, – состоит в порядке и размещении того, на что должно быть направлено острие ума в целях открытия какой-либо истины» [8, с. 95].

Из всех моментов, составляющих сущность криминалистических операций, неисследованным с позиции отношения к методу познания остался момент «целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания». Однако вряд ли здесь требуется приведение убедительных аргументов, так как в научной литературе мы не встретили возражений утверждению, что «в содержание понятия «метод» включается конкретная цель познавательной деятельности» [3, с. 10]. Идея связи метода с целесообразностью (целенаправленностью) является достаточно примечательной. Как система принципов, имеющих установочный, целеориентирующий характер, он есть набор правил, предписывающих, каким образом надлежит исследовать предмет, изучать и организовывать материал. В силу этого метод и выступает атрибутом целесообразной деятельности в противоположность спорадическому исканию путем проб и ошибок.

Таким образом, соответствующий порядок в осуществлении познавательных действий, строгая последовательность в развитии мысли и системность в изучении объекта, целостное

его воспроизведение и цель познавательной деятельности являются важнейшими характеристиками метода познания, а определенный порядок в осуществлении процессуальных действий, строгая последовательность криминалистического мышления, системность в изучении доказательственной и ориентирующей уголовно значимой информации, целостное ее воспроизведение в системе уголовного судопроизводства на основе целенаправленной информационно-познавательной и конструктив-

ной деятельности субъекта доказывания в решении задач этой системы являются важнейшими характеристиками криминалистических операций.

Исследование криминалистических операций со стороны их сущности свидетельствует о связи характеристик криминалистических операций с характеристиками метода познания как общенаучной категории, что позволяет сделать вывод об их взаимосвязи как общего и особенного.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997.
2. Философская энциклопедия. М., 1975. Т. 3.
3. Шептулин А.П. Диалектический метод познания. М., 1983.
4. Штофф В.В. Введение в методологию научного познания. Л., 1972.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1997.
7. Bachler J. The Concept of Method. New York; London, 1961.
8. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
9. Apostol P. Zur Definition und zum Gegenstandsbereich der Methodologie // Deutsche Zeitschrift fur Philosophie. 1966. №12.
10. Марксистско-ленинская философия как методология общественных и естественных наук. М., 1972.
11. Павлов Т. Основное в учении И.П. Павлова в свете диалектического материализма. М., 1958.